Жизнь и Смерть, душа Кровавого Пейзажа

Не было ничего плохого в том, что «Мэн Тянь» убил Дао Хуна, потому что Дао Хунь внезапно атаковала «Мэн Тяня».

Однако Дао Синь не атаковала «Мэн Тяня».

Даже если Дао Синь и раньше хотела спасти Дао Хуна, это было понятно, и не было причин убивать её.

Мо Шаньши не понимал, почему «Мэн Тянь» настаивал на убийстве Дао Синь.

Кроме него Му Цинфэн и ученики Человеческого Альянса также не могли понять, поскольку сейчас неотложной задачей было остановить войска Расы Монстров и Расы Демонов.

«Старший Мэн Тянь, разве мы не должны…» Как только Мо Шаньши собирался сказать, он увидел, что Фан Чжэнчжи идёт к Дао Синь.

Шаг за шагом.

Фан Чжэнчжи шёл не слишком быстро, но был очень устойчивым. Он нёс Юнь Цину одной рукой, а Пин Ян молча следовала за ним.

Пин Ян знала причину.

Она не была удивлена, что Фан Чжэнчжи хотел убить Дао Синь, потому что она также хотела, чтобы Дао Синь умерла.

Возможно, это была своего рода телепатия.

Если ты злишься, я тоже буду злиться. Если ты кого-то ненавидишь, я тоже. Если ты любишь что-то, я тоже люблю это. До нашей смерти мы останемся вместе.

Янь Сю крепче сжал веер в руке.

Он не двигался и был решительным.

Янь Сю больше не говорил и не просил пощады. Это был характер Янь Сю. Он не передумает, если что-то решил.

Фан Чжэнчжи остановился в пяти шагах от Янь Сюя.

Ученики Человеческого Альянса и Му Цинфэн затаили дыхание, нервно наблюдая.

Он действительно собирался убить Дао Синь?

Для чего?

«Вы не можете убить меня.» В этот момент Дао Синь наконец заговорила. Она шагнула в сторону и показала часть своего тела.

«Причина?» Фан Чжэнчжи был прост.

«Вы не закончили задавать свой вопрос.» Дао Синь махнула рукой Янь Сю и остановила Янь

Сю.

«Хм, эта причина действительно может помочь тебе прожить немного дольше. Итак, каков ответ на мой вопрос?» Фан Чжэнчжи слегка кивнул, взглянув на Янь Сю.

Он хотел убить Дао Синь, но если она пожелает ответить на его вопрос о Янь Сюе, он не прочь оставить её в живых на некоторое время.

«На этот вопрос ответа нет.» Дао Синь покачала головой.

«Ха-ха…» Фан Чжэнчжи засмеялся, подняв свой меч и направив его на горло Дао Синь. Легкое серебряное сияние потекло по мечу.

«Однако есть ответ, который, я думаю, вас заинтересует.» Дао Синь совсем не волновалась, несмотря на действия Фан Чжэнчжи.

«Расскажешь мне?»

«Это касается того, как Зал Инь Ян возродил Янь Сю», - сказала Дао Синь.

«Это просто обмен жизни на жизнь.» Фан Чжэнчжи не понимал, почему Дао Синь говорила об этом в данный момент, поскольку он думал, что в этом нет ничего особенного.

«Старший, количество вещей, которые вы знаете, превзошли мои ожидания. Тем не менее, вы сказали кое-что неправильно в отношении Янь Сю, Зал Инь Ян не просто обменял жизнь на жизнь.»

«Что ты имеешь в виду?»

«Вы слышали о сосуществовании Инь и Ян?»

«Сосуществование Инь и Ян?» Фан Чжэнчжи был слегка шокирован и выглядел очень холодным, потому что неожиданно получил нежелательный ответ.

«Жизнь Ян заканчивалась, когда кто-то оказывался в Аду Асуры. Несмотря на то, насколько сильны медицинские навыки, один не сможет спасти другого. Есть только один способ продлить его жизнь.»

«Используя свою жизнь?»

«Да.»

«Думаешь, я тебе поверю?»

«Вам решать, старший. Это всё, что я могу сказать. Если вы настаиваете на том, чтобы убить меня, пожалуйста, продолжайте.» Дао Синь закрыла глаза, когда сказала это.

Фан Чжэнчжи крепче сжал меч.

Он не верил Дао Синь, потому что он понимал Дао Инь Ян не меньше, чем Дао Хуна и Дао Синь. Инь и Ян ссылались на два состояния, которые могут работать циклично и способствовать друг другу.

Тем не менее, они всё ещё были двумя разными состояниями и было невозможно объединить

их в одно.

Поскольку они не могли объединиться в одно состояние, как могли Инь и Ян сосуществовать?

Это было похоже на воду и огонь, которые представляли две противоположности друг другу. Хотя в определённых ситуациях они могут использоваться вместе, могут ли они полностью объединиться и слиться в одну?

Ни за что!

Они могли только быть похожими.

Однако, общие черты не означали, что они были идентичны.

Классическим примером будет жизнь и смерть. Для человека существовала только разница между жизнью и смертью, он либо жив, либо мёртв и не может быть в обоих состояниях одновременно.

«Дао Синь лжёт!» Фан Чжэнчжи очень быстро понял это и понял, что Янь Сю не может сосуществовать с Дао Синь.

Более того, появление Дао Хуна было самым важным фактором.

Было почти невозможно сказать, что женщина, которая выглядела почти идентично Дао Синь, не имела никакого отношения к Дао Синь.

Поэтому, даже если Дао Синь желает отказаться от своей жизни, Дао Хунь определённо не допустила бы этого.

В конце концов, когда Фан Чжэнчжи привёл Янь Сю в Зал Инь Ян, Янь Сю уже был без сознания, и они мало взаимодействовали.

Более того, Фан Чжэнчжи уже был пойман в то время.

Дао Хунь и Дао Синь, после того как Фан Чжэнчжи был доставлен в Гору с Девятью Вершинами, должен был определённо умереть. Поэтому предположение о том, что они оба соединили свои жизни, потому что боялись, что Фан Чжэнчжи отомстит, не могло быть правдой.

Это было невозможно

Кроме того, не было никаких причин для этого.

У Дао Синь была только одна возможность сказать это. Дао Синь видела беспокойство, Фан Чжэнчжи за Янь Сю, и тут же солгала.

Какая отвратительная женщина.

Если бы Фан Чжэнчжи плохо понимал Дао Инь и Ян и не знал, как происходил этот инцидент, он не заметил бы лазейку во лжи.

«Дао Синь, то, что ты сказала, имеет смысл, но, к сожалению, я тебе не верю», - ответил Фан Чжэнчжи.

«Старший, если вы мне не верите, почему вы не нападаете…» Дао Синь слегка приоткрыла глаза.

Она выглядела очень спокойной.

Однако после того, как она открыла глаза, она перестала быть такой же спокойной, как раньше, потому что меч пронзил её горло.

Фан Чжэнчжи напал.

Когда Дао Синь думала, что она победила, Фан Чжэнчжи атаковал и не дал Дао Синь никакой возможности объясниться.

Как это было возможно?

Дао Синь не понимала, что было такого в её словах, если только «Мэн Тянь» не понимал Дао Инь и Ян лучше, чем она.

Однако это было ещё более невозможно.

Кто лучше понимает Дао Инь Ян, чем Зал Инь Ян?

Дао Синь не верила в это. Она думала, что «Мэн Тянь» определённо сдержится, но его меч уже достиг её.

«Уходи!» - раздался голос Янь Сю. Затем с неба спустилась Иллюстрация Кровавого Пейзажа, полностью окутав его и Фан Чжэнчжи.

«В реке кровь!»

«Но эта кровь не настоящая »

«Это слёзы, слёзы героев!»

Голос Янь Сю раздался, и бесчисленное кровавое сияние нахлынуло на Фан Чжэнчжи, как длинные реки, которые текли непрерывно.

«Чёрные волосы выкрашены в белый цвет, я молча и искренне жду, пока вы окраситесь», - сказал Фан Чжэнчжи, глядя на кровавое сияние, которое хлынуло на него.

«Ты?!» Янь Сю был шокирован.

Это потому, что Фан Чжэнчжи знал душу Иллюстрации Кровавого Пейзажа. У любой тактики была душа, и это стихотворение имело отношение к душе Горной Реки.

Когда Фан Чжэнчжи заговорил, кровавое сияние, которое нахлынуло на него, перестало двигаться, и выглядело как слёзы, которые не могли упасть.

3000 прядей волос означающие беспокойный ум.

Фан Чжэнчжи хотел покончить со всем ударом меча, но не смог этого сделать.

Это беспокоило его и огорчало, когда он смотрел на Янь Сю.

Он не хотел обидеть Янь Сю.

Тем не менее, Янь Сю определённо будет ранен, поскольку он собирался убить того, кого Янь Сю защищал.

Бжж! Луч белого сияния поднялся в небо и разбил кровавое сияние на пятна серебристого света, обрушившись с неба.

Это было похоже на дождь.

Как дождь весной.

Такого дождя не было бы в зимний сезон, но эти серебряные пятна света упали на Янь Сю, как дождь и слёзы.

Выражение Янь Сю внезапно изменилось.

На его холодном выражении, казалось, появился оттенок грусти. Он выглядел так, словно его ранили разбитые пятна света, а также выглядел как картина Кровавого Пейзажа.

«Янь Сю, пора просыпаться!» Раздался звук, исходящий из души. Серебристо-белое сияние проникло в тело Янь Сю и приземлилось на землю, смыв черноту под ногами Янь Сю, и вместо этого появился ярко-красный цвет.

«Ах!»

«Ах!»

В этот момент два голоса раздались почти одновременно.

Янь Сю обнял свою голову руками и выглядел так, как будто он испытывал сильную боль. Тем временем Дао Синь, которая была рядом с ним, выглядела опечаленной и тоже страдала.

Пот капал со лба Янь Сю и Дао Синь.

Он капал на землю вместе с серебряным сиянием, в чёрную бездну, которая постепенно краснела.

«Сосуществование Инь и Ян?!»

«Это действительно сосуществование Инь и Ян, причинение вреда Янь Сю равносильно причинению вреда Дао Синь!»

«Старший Мэн Тянь, нет!»

Му Цинфэн и ученики Человеческого Альянса с тревогой закричали, увидев эту странную сцену.

Кроме них, Пин Ян, Янь Цяньли, Святой Небесный Оазис и У Юэ также выглядели крайне встревоженными.

Они также знали, как важен Янь Сю для Фан Чжэнчжи.

Хотя они также не верили, что Янь Сю и Дао Синь сосуществуют с Инь и Ян, странная сцена

перед ними заставила их поверить в это.

Хотя вероятность была 1 на 10000.

«Ты… ты не Мэн Тянь!» В этот момент глаза Дао Синь широко раскрылись, и её взгляд, который был изначально спокойным, стал шокированным.

Она не верила своим предположениям.

Однако ей пришлось поверить в это, потому что, когда падал серебряный «дождь» и когда Фан Чжэнчжи сказал стихотворение, она была вынуждена поверить, что человек перед ней был не «Мэн Тяном», а человеком, который должен был находиться в Деревне Северной Горы.

Фан Чжэнчжи!

Только Фан Чжэнчжи мог читать мысли Янь Сю и понимать его печаль. Только Фан Чжэнчжи мог знать о душе Кровавого Пейзажа.

«Дао Синь, ты действительно очень умна.» Меч Фан Чжэнчжи снова двинулся, и лёгкий серебряный дождь превратился в сильный дождь, а бесчисленные лучи серебряного света упали с неба.

Это были бесчисленные серебристо-белые длинные реки, похожие на галактику. Они были очень яркими и освещали всё небо.

«Почему? Почему ты здесь?!» Дао Синь вздрогнула, боль на её лице стала более очевидной, и кровь потекла из её рта.

«Это важно?»

«Не совсем, но разве тебе не нужен ответ? Если ты убьёшь меня сейчас, ты не получишь ответ, ты никогда не получишь его!» Дао Синь выглядела так, как будто она сходила с ума.

«Ты не права, я уже получил ответ.» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Невозможно, это определённо невозможно! Ты определённо не получил ответ, никто не может узнать его!» Дао Синь побледнела и начала дрожать. Однако, несмотря на это, она всё ещё стояла рядом с Янь Сю и не собиралась убегать.

Возможно, это было не потому, что она не хотела бежать.

Вместо этого это было потому, что она знала, что не сможет сбежать, узнав истинную личность «Мэн Тяня».

«Узанть? Ха-ха… Дао Синь, ты наконец сказала «правдивое» предложение.» Фан Чжэнчжи был на 100% уверен в своём ответе.

«…» Дао Синь застыла.

Наконец она перестала дрожать, но агония на её лице стала ещё более очевидной. Боль и грусть, которые она изобразила, невозможно было скрыть.

Дао Синь действительно страдала, это была боль из-за грусти.

Это было то же чувство, которое испытал Янь Сю, но даже сильнее, так что её слезы текли не управляемо.

«Нет, это невозможно ... это невозможно!» Дао Синь, казалось, выражала свой гнев и боль.

Однако в этот момент Янь Сю внезапно рухнул на землю и был весь в поту. Серебристо-белый дождь, казалось, оказал огромное влияние на его тело, заставляя его дыхание становиться нерегулярным, и чёрно-белое сияние в его глазах мерцало без остановок.

«Ах!!!» - раздался оглушительный, мучительный крик.

http://tl.rulate.ru/book/13318/733598